

Смерть старого императора была слишком внезапной, застав все стороны врасплох.

К тому же главы Сичана, который подчинялся напрямую императору, не было в столице. Даже если некоторые втайне чувствовали, что в смерти императора было что-то странное, никто не осмеливался расследовать.

Однако Ли Юй, глава Цзиньвэя, все эти дни ежедневно охранял императора. Главная обязанность Цзиньвэя — защищать императора, так что если что-то пошло не так, Цзиньвэй должны были бы действовать. Однако никто из Цзиньвэя не шевельнулся, что вызвало догадки со стороны: неужели император и впрямь умер естественной смертью?

Когда императорская власть сменяется, столица кажется спокойной на поверхности, но внутри бурлят подводные течения.

Цзи Юйцзинь, находившийся далеко на границе, ещё не получил срочного письма. В конце концов, путь был слишком долгим.

После того как Чжао Июй взойшёл на трон, он использовал чрезвычайно жёсткие методы, взяв инициативу в свои руки и подавив несколько крупных сил в зародыше, открыто или тайно. Он был гораздо жёстче старого императора, который предпочитал разделять власть, чтобы уравновесить силы при дворе, а не противостоять этим крупным силам открыто.

Однако в те последние дни, возможно, предчувствуя, что его время пришло, старый император быстро устранил нескольких влиятельных чиновников с глубоко укоренившимися позициями. Единственным, кого он не тронул, был Цзи Юйцзинь, что значительно облегчило Чжао Июю восхождение на трон.

С другой стороны, Цзиньвэй всегда подчинялись только императору, и воля императора ясно гласила, что трон переходит к Чжао Июю, так что теперь хозяин Ли Юя и его людей сменился. Теперь их единственный хозяин — Чжао Июй, и их единственная задача — подчиниться императору.

Он взойшёл на трон перед гробом, и один день был равен одному месяцу. После того как Чжао Июй соблюдал траур в течение двадцати семи дней, была проведена официальная церемония коронации.

После церемонии девиз правления был изменён на Хунвэнь.

Был уже апрель, самое прекрасное время года. Погода постепенно теплела, и Чу Фэнцин уже переделался в весеннюю одежду. До мартовского срока, назначенного Цзи Юйцзинем, оставался всего один месяц.

Но с Цзи Юйцзинем что-то случилось. Писем, которые раньше приходили каждые несколько

дней, не было уже больше месяца. С тех пор вся связь между ними исчезла. Он хотел отправиться на поиски Цзи Юйцзиня, но... не мог.

Время для смены его лекарственного рецепта приближалось. Только за последние несколько дней у него было несколько приступов астмы. Он задыхался при малейшем движении. Раньше только арахис вызывал у него астму, но теперь было много других вещей; иногда даже пыль во дворе могла вызвать у него удушье.

Однажды его мать специально приготовила для него куриный суп и положила в него несколько семян лотоса. Выпив всего несколько глотков, он снова начал задыхаться. Глядя на печаль в глазах матери, Чу Фэнцин в тот миг почувствовал себя немного беспомощным и грустным.

Он больше не мог скрывать это от своей семьи, и только позже он узнал, что на самом деле его родители всегда знали об этом, но Чу Фэнцин не хотел говорить об этом вслух, поэтому они притворялись, что не знают.

Болезнь его отца почти прошла. После этого случая его характер сильно изменился. Он уже не был таким дотошным, как раньше, и, казалось, больше не интересовался делами двора. Раньше он чаще всего сажал цветы и растения во дворе, но теперь он часто искал Чу Фэнцина, чтобы поговорить.

Двое стариков и живая сестра всё время не отходили от Чу Фэнцина, боясь, что если они не будут осторожны, то увидят его мёртвым. Чу Фэнцин несколько раз объяснял, но безуспешно. Он перестал говорить, потому что знал, что они тоже боялись, и думал, что возможность побыть вместе ещё немного — это уже благо.

Мир снаружи изменился, но огонь ещё не добрался до них. Они жили во дворе, чувствуя себя немного отшельниками.

В тот день Чу Фэнцин вытащил стул в павильон, чтобы послушать ветер. Солнце ярко сияло снаружи. Он сидел в павильоне, и ветерок обдувал его лицо. Время просто замедлилось.

Он чувствовал себя чрезвычайно комфортно, вены на тыльной стороне руки, державшей чашку с чаем, вздулись. Он поставил чашку и внимательно посмотрел на неё. Иногда ему даже становилось немного страшно, когда он смотрел на себя.

Он продолжал смотреть так и даже не заметил, как заснул. Когда он снова проснулся, перед ним кто-то стоял.

Чу Фэнцин:

— Ли Юй?

Ли Юй был не таким, как прежде. На его лице уже не было той лёгкости, что раньше. Его детское лицо похудело, а глаза стали гораздо больше. Однако в его глазах также появилось что-то ещё. Чу Фэнцин не знал, что он пережил за это время, но с восхождением нового императора наверняка было много дел, с которыми нужно было разобраться.

Ли Юй тихо произнёс «Эн» и спросил:

— Брат Чу, ты болен?

Люди часто говорят, что есть несколько вещей, которые нельзя скрыть от других, и болезнь не входит в их число. Однако Чу Фэнцин считал, что болезнь и впрямь должна быть среди них.

Отвечая на вопрос Ли Юя, Чу Фэнцин не ответил прямо, а спросил:

— Это так заметно?

Ли Юй улыбнулся безобразнее, чем плакал:

— Ты просто немного похудел.

Не только немного похудел — теперь он и впрямь выглядел так, будто его мог разорвать порыв ветра.

Они молчали некоторое время. Ли Юй долго колебался, прежде чем спросить:

— Ты умрёшь?

В глазах Чу Фэнцина промелькнул оттенок чувства:

— Возможно, не могу сказать наверняка.

Затем снова наступила удушающая тишина. Ли Юй вдруг встал. Чу Фэнцин посмотрел на него и заметил, что его глаза покраснели.

Он опешил, не зная, что делать.

Возможно, Ли Юй понял, что его реакция была слишком бурной. Он отвернулся, потёр лицо руками и улыбнулся. Он открыл рот, но тщетно, потому что понятия не имел, что сказать.

Чу Фэнцин не выносил этой атмосферы, поэтому сменил тему и задал вопрос, который не давал

ему покоя последние несколько дней:

— Ли Юй, у тебя есть новости о Цзи Юйцзине?

Рука Ли Юя на вышитом весеннем мече слегка сжалась:

— Нет.

С этими словами он помедлил, словно боролся с собой, стоит ли ему говорить или нет. Однако, встретив ясные глаза Чу Фэнцина, он всё же сказал:

— Новый император упразднил Сичан.

Глаза и сердце Чу Фэнцина пропустили удар. Упразднение Сичана означало, что у Цзи Юйцзиня больше не будет такого могущественного положения. Однако это было ещё не самое худшее.

— Некоторые также донесли, что он вступил в сговор с силами за пределами государства, убивал невинных людей без разбора и устанавливал наказания частным образом... Короче говоря, его обвинили во многих преступлениях, каждое из которых карается обезглавливанием или истреблением всех девяти поколений его клана. Теперь он разыскивается по всей стране.

Лицо Ли Юя выглядело немного мрачным:

— Где он сейчас, никто не знает. Чжао Ли уже покинул столицу, чтобы искать его. Большинство бывших подчинённых Сичана были переведены в Дунчан. Те, у кого была хоть какая-то власть, были заключены в тюрьму.

Он стиснул зубы и опустил голову, как ребёнок, совершивший ошибку:

— Прости, я могу защитить только один Цзиньивэй.

Чу Фэнцин не знал, как его утешить. Его мысли были в беспорядке:

— Я посторонний. У меня нет права судить об этом деле, и у меня нет права делать замечания. Я просто хочу сказать: пока ты делаешь то, что считаешь нужным, всё в порядке.

— Не ты стал причиной этой ситуации. Ты не виноват.

Ветер в дождевом павильоне дул медленно. Ли Юй сказал «эн» и отпустил вышитый весенний меч в своей руке:

— Спасибо, брат Чу.

Он улыбнулся и сказал:

— Не волнуйся слишком сильно. Цзи Юйцзинь ни в чём другом не хорош, но он очень везуч. Хотя иногда я не хочу это признавать, но он и впрямь потрясающий. Он проходил через любые трудные ситуации. Это для него пустяк.

— Чем беспокоиться о нём, я больше беспокоюсь о тебе. Твоя сестра всё ещё носит титул жены Цзи Юйцзиня. Боюсь, вышестоящие будут в гневе. Лучший способ сейчас — разорвать все связи с ним.

Их нынешние хаотичные отношения рано или поздно должны были закончиться. Тот, кто действительно любит Цзи Юйцзиня, — это Чу Фэнцин, и они не могут позволить Чу Иньинь и Цзи Юйцзиню продолжать эти отношения.

Ли Юй:

— Напиши доклад, и я подам его за тебя, избавив тебя от необходимости делать ещё один поход.

Чу Фэнцин опустил глаза. Его ресницы были очень длинными, но не закрученными. Они были густыми и чёрными, так что когда он опускал глаза, казалось, что он их закрыл.

— Хорошо.

Ли Юй работал быстро. На третий день после подачи доклада новость о расторжении брака между Чу Иньинь и Цзи Юйцзинем распространилась по всем уголкам города и стала известна каждому.

Этот нелепый брак между юной дамой из аристократической семьи и евнухом из Сичана подошёл к концу.

Несколько дней спустя новость достигла границы.

Услышав новость, Цзи Юйцзинь несколько раз кашлянул. Его губы были бледными, и невозможно было сказать, рад он или зол, но его взгляд был очень глубоким. Он взглянул на сборник историй на прикроватном столике, и его глаза вдруг стали ещё темнее.

Кроме Чжао Ли, в комнате был ещё один красивый мужчина. Он нахмурился, глядя на человека, лежащего на кровати. Это он женился на его третьей сестре? Евнух?

Это просто... слишком!

Если бы не то, что он спас ему жизнь, он бы уже был мёртв. Ладно, он перевёл взгляд в другую сторону. Он сведёт счёты по обоим делам после того, как его рана заживёт. Он оплатит ему за спасение жизни, но за свою третью сестру ему всё равно придётся заплатить.

Если бы жизнь продолжалась так, было бы мирно.

Но всегда есть люди, которые не хотят, чтобы они жили в мире.

В этот день евнух, доставивший императорский указ, пришёл в семью Чу, и новый император вызвал Чу Фэнцина.

<http://bllate.org/book/17231/1657675>